Когда Мо Цзинси заметил, что начальник полиции Мо старается изо всех сил, он действительно почувствовал, что этот человек - его дедушка. Начальник полиции Мо мог быть суровым, но он любил своего внука, поэтому бояться его было бы неправильно.

Поэтому Мо Цзинси набрался смелости и широко улыбнулся начальнику полиции Мо. Однако от волнения его губы только подрагивали.

Тем не менее, начальнику полиции Мо этого было достаточно. Он спокойно одобрил своего внука, который вел себя смело и мужественно.

Даже взрослые, включая некоторых молодых людей, не осмеливались улыбаться ему.

То, что Мо Цзинси смог так уверенно говорить и попытался приблизиться к нему, заставило начальника полиции Мо думать о Мо Цзинси как о хорошем мальчике с потенциалом!

Начальник полиции Мо продолжал смотреть строго, поглаживая голову Мо Цзинси. Он чувствовал, как ребенок весь напрягся, но все же не отстранился. Начальник полиции Мо почувствовал гордость за него.

Повернувшись, он увидел рядом Ши Тоу и Тянь Тяня. Их глаза были красными, и он догадался, почему.

"Вам не терпится попрощаться друг с другом?" спросил начальник полиции Мо.

Мо Цзинси тяжело кивнул. "Я хочу часто возвращаться, чтобы навестить старого директора, моих братьев и сестер".

Начальник полиции Мо кивнул в знак согласия. Это придало Мо Цзинси уверенности, и его маленькое лицо просветлело. "Правильно. Неважно, сколько тебе лет и что с тобой случится в будущем, ты не сможешь забыть это место. Старая директриса воспитала тебя. Без нее неизвестно, что бы с тобой стало. Ты мог бы оказаться на улице и бездомным; тебя могли бы похитить и продать или заставить попрошайничать на улицах, чтобы заработать на пропитание для плохих организаций; тебя могли бы заставить заниматься воровством и в конце концов арестовать. У вас не было бы никакого убежища, чтобы спрятаться от этих ужасных ситуаций. Вы слишком молоды, чтобы защитить себя, и могли бы легко стать объектом издевательств. В итоге это могло бы стоить вам жизни.

"Если бы не старый директор, вы могли бы оказаться в целом ряде ужасных ситуаций, и мы бы никогда вас не нашли. Мы бы не знали о твоих страданиях, и ты бы никогда не смог найти никого, кто мог бы тебя спасти. В детском доме у тебя не было бы такой большой семьи, как сейчас, не было бы старой директрисы, которая любит тебя как бабушка, и братьев и сестер, которые так заботятся о тебе. У тебя также не было бы Линь Чу, который всегда заботится о тебе. У тебя не было бы возможности ходить в школу или наслаждаться теплой едой каждый день. Кроме того, что у тебя не было биологической семьи, ты смог наслаждаться жизнью, как любой другой нормальный ребенок".

В голове Мо Цзинси промелькнули образы, когда он слушал начальника полиции Мо. Он вздрогнул и тут же кивнул. "Я знаю. Мне уже есть за что быть благодарным. Я всегда это знал".

На самом деле слова начальника полиции Мо предназначались Лян Сюиню, а не Мо Цзинси.

Он взглянул на Лян Сюлин, когда закончил говорить, и увидел, что на ее лице промелькнуло выражение дискомфорта. Он задался вопросом, слушала ли она то, что он пытался ей сказать, и вспомнит ли она вообще его слова в будущем.

Лян Сюлин всегда сразу же выражала раскаяние, когда ее уличали в неправоте, но вскоре после этого она все забывала и возвращалась к старым привычкам.

Начальник полиции Мо улыбнулся Мо Цзиньси. "Я обещаю тебе. Если ты будешь усердно учиться и найдешь время, твой дядя или я привезем тебя сюда, чтобы навестить старого директора и всех детей".

"Я обещаю, что закончу всю свою работу вовремя!" взволнованно сказал Мо Цзиньси.

Его маленькое личико засветилось от обещания начальника полиции Мо. Несмотря на то, что его дедушка выглядел строгим человеком, он был очень разумным. Его дедушка выглядел человеком, к которому можно было обратиться, даже если он хотел провести открытую дискуссию, если только это было в пределах разумного.

Вот почему в улыбке Мо Цзиньси появился намек на облегчение.

После этого он почувствовал себя ближе к начальнику полиции Мо.

Старый директор вскоре приготовил все любимые блюда Мо Цзиньси. Он не часто ел ее, но не потому, что она была нездоровой, а потому, что старый директор очень тщательно подбирал питательную пищу для детей.

Не многие питательные продукты были вкусными. Поскольку в детском доме было много детей, невозможно было готовить для них индивидуальные блюда. У всех были разные предпочтения, и невозможно было угодить всем детям за один раз, поэтому среди любимых блюд были такие, которые не нравились другим.

Только во время ужина в канун Нового года старая директриса готовила еще несколько любимых блюд детей, чтобы они могли насладиться ими за огромным столом. Дети в основном любили мясные блюда, особенно курицу. Они также любили жареную пищу, которая на самом деле была не очень питательной. Поэтому старая директриса редко их готовила и приберегала эти блюда только на Лунный Новый год. Только тогда она баловала детей и позволяла им получать удовольствие от еды, а не сосредотачивалась на питании.

После ужина учитель Ван забрал багаж Мо Цзиньси. Внутри были упакованы вещи Мо Цзиньси на каждый день, включая одежду и игрушки.

Однако Лян Сюлин не взяла багаж. Вместо этого она просто улыбнулась и сказала: "Когда Цзиньси вернется к нам домой, мы купим все, что ему нужно. Мы все изменим, чтобы символизировать для него начало новой жизни".

Мо Цзиньси слегка опустил голову в разочаровании. "Но я... я хочу забрать их с собой. Они все еще пригодны для использования, и я всегда ими пользовался".

Эти предметы напоминали ему о детском доме, поэтому они в какой-то степени утешали его.

"Будь хорошим мальчиком. Мы уже обсудили это. Мы переводим тебя в академию Цзися, и если ты наденешь эту старую одежду, когда начнешь там учиться, твои одноклассники будут смеяться над тобой", - Лян Сюлин остановил Мо Цзиньси и объяснил.

Тем временем учительница Ван уже подносила к ним багаж, когда услышала эти слова и застыла на месте. Ей стало неловко даже передавать им багаж. Поэтому она просто покровительственно улыbnулась и не сказала ни слова.

Мо Цзиньси слегка нахмурился. Он уже собирался что-то сказать, когда начальник полиции Мо, стоявший рядом, заговорил: "Над чем тут смеяться? Вся одежда сделана из одних и тех же материалов. Наклейте ярлык, и она станет дорогой. Снимите ярлык, и она снова станет обычной рубашкой. Прекратите прививать детям подобные ценности. Если вы выдающийся человек, то даже если вы не носите ничего особенно броского, другие все равно будут вас уважать. Просто посмотрите на Руана Личуаня, старого мастера Руана. Он носит синглет с полиэстеровым пальто и отправляется в Китайскую академию наук, чтобы проводить исследования; не забывайте, что он даже учился в университете А. Кто посмеет смотреть на него свысока? Неважно, как небрежно он одет, люди все равно относятся к нему с уважением".

Лицо Лян Сюлин потемнело. Как можно было сравнивать Мо Цзиньси с Руан Личуань?

Больше всего она была недовольна тем, что начальник полиции Мо опозорил ее перед посторонними. Он не потрудился помочь ей сохранить лицо и опроверг все, что она сказала.

Мо Цзиньси подумала, что начальник полиции Мо ведет себя очень разумно, и энергично кивнула. Начальник полиции Мо посмотрел на серьезное выражение его лица и понял, что это мальчик, которого можно хорошо научить.

Между дедом и внуком не было слов, но они знали, что одобряют друг друга. Взрослый и ребенок стояли вместе, глядя друг на друга, и между ними царил атмосфера гармонии.

Спустя несколько мгновений Мо Цзиншэн взял багаж из рук учительницы Ван и поблагодарил ее.

Когда Мо Цзиньси ушла с семьей Мо, Линь Чу чувствовала себя прекрасно. Ее поддерживал Янь Бэйчэн, поэтому Лян Сюлин не мог помешать ей встретиться с Мо Цзиньси.

Однако старый директор, учитель Ван, учитель Юань и остальные дети не могли удержаться от слез. Старшие были намного сдержаннее, они лишь тайком вытирали слезы. Они не хотели, чтобы Мо Цзиньси грустила.

Несмотря на это, Ши Тоу и Тянь Тянь не могли удержаться от громких рыданий. Они обнимали Мо Цзиньси и не могли смириться с тем, что он уйдет.

В итоге Мо Цзиньси пришлось неоднократно обещать им, что он вернется и навестит их. После бесконечного количества обещаний Ши Тоу и Тянь Тянь наконец отпустили его и позволили Мо Цзиньси уйти.

Линь Чу и Янь Бэйчэн не ушли одновременно с семьей Мо. Вместо этого они остались, чтобы утешить старого директора и остальных детей.

Пожилая директриса все еще держала в руке несколько салфеток и вздыхала. "Я знаю, что начальник полиции Мо и Мо Цзиншэн - люди с большим сердцем. Они обязательно хорошо воспитают Цзиньси и будут для него хорошим примером. Когда они вернуться в семью Мо, образование, жизнь и люди, с которыми Цзиньси будет контактировать, будут намного лучше, чем если бы он остался в детском доме. У него будут лучшие ресурсы, более широкое мировоззрение, он познакомится с людьми, с которыми мы в детском доме никогда не сможем

познакомиться. У него будет более светлое будущее. В детском доме лучшее, на что мог рассчитывать ребенок, - это стать обычным работником. Если ребенок упорно трудится и обладает способностями, он может стать менеджером, но это все равно не сравнится с жизнью человека из семьи Мо. Я очень рад, что Цзиньси сможет насладиться этим".

"Однако я могу сказать, что госпожа Мо не намерена позволять Цзиньси оставаться в контакте с нами. Она боится, что мы только создадим проблемы для Цзиньси и превратим его в гнилое яблоко. Думаю, будет трудно снова увидеть Цзиньси", - вытирая слезы на глазах, сказала старая директриса.

Линь Чу знал, что это суровая правда.

Старая директриса ясно видела ситуацию, поэтому Линь Чу не пыталась лгать, чтобы утешить ее.

Она лишь сказала: "Не волнуйся. Она может не разрешать Цзиньси приходить сюда, но она не может запретить Цзиньси видеться со мной. Она может смотреть свысока на приют, но она не может смотреть свысока на семью Янь. Она не может запретить Цзиньси видеться со мной из-за семьи Янь и из-за Бэйчэна. Я буду привозить Цзиньси сюда на свидания, когда смогу. Цзиньси - хороший мальчик, и он не разорвет связь с детским домом".

"Пока у Цзиньси все хорошо, все остальное не имеет значения", - устало вздохнул старый директор.

"У вас была напряженная ночь. Отдохните пораньше. Нам тоже скоро пора домой. Завтра детям нужно будет рано вставать", - посоветовал Линь Чу.

Старый директор кивнул. Учитель Ван и учитель Юань повели плачущих детей в свои комнаты, а старый директор тоже встал.

Это была утомительная и печальная ночь. Когда Мо Цзиньси больше не было рядом, старая директриса почувствовала, что часть ее самой пропала, пока она шла обратно в свою спальню.

В приюте стало тише.

...

Семья Мо быстро перевела Мо Цзиньси из своей школы, и Лян Сюин лично работал над этим. Когда директор школы узнал, что в школе есть ученик из семьи Мо, он был ошеломлен. Внук начальника полиции Мо учился в школе уже два года, и никто об этом не знал. Это было слишком низкопробно!

Директор школы сразу же лично привел Лян Сюиня на встречу с классным руководителем Мо Цзиньси.

После инцидента с Линь Чу классная руководительница постоянно боялась, что другой родитель придет и доставит ей неприятности. Из-за этого она была особенно ответственна на работе. Представительница мандаринского класса, должно быть, получила нотацию от родителей дома, а когда она вернулась в школу, классный руководитель устроил ей очередную выволочку. В результате она чувствовала себя неловко из-за всего этого.

Ей всегда нравилось распространять новости, которые она подслушала в учительской, так как это привлекало внимание и укрепляло ее положение как представителя класса, но теперь она

была вынуждена отказаться от этой привычки.

Представительница класса всегда считала Мо Цзиньси главной причиной своего затруднительного положения, поэтому она собрала группу одноклассников, используя свое положение представителя класса мандаринов, чтобы бойкотировать Мо Цзиньси.

Ученики начальной школы с восхищением относились к представителям своих классов, так как сейчас ученики отличаются от прошлых лет. В прошлом, когда классы выбирали своих представителей, критерии были основаны на их работе в классе, что включало их результаты, отношения с одноклассниками, а также то, нравились ли они учителям.

Учителя любили учеников, которые показывали хорошие результаты и отличались высокой добросовестностью. Например, они выделяли ученика как пример для подражания и хвалили его, или привлекали нескольких любимых учеников для помощи в офисе. Дети были откровенны в своих мыслях, и они использовали эти примеры в качестве стандарта, чтобы определить хороших учеников, которые будут выступать в качестве представителей их класса при голосовании во время каждого учебного семестра.

Однако в наши дни родители, создающие портфолио для своих детей, чтобы в будущем они получили лучшие возможности для получения образования, используют множество тактик, чтобы заставить учителя лучше относиться к их ребенку. Некоторые доходили до того, что пытались повлиять на учителя, чтобы тот выбрал их ребенка в качестве представителя в классе.

Некоторые родители использовали для этого деньги, другие - власть.

Можно сказать, что эти представители класса часто избирались с помощью родителей, которые делали все возможное, чтобы подлизаться к учителю.

Была одна выпускница детского дома, которая теперь работала учителем начальной школы и была также классным руководителем. Однажды, когда она вернулась в детский дом, чтобы навестить старого директора, случилось так, что Линь Чу тоже был в гостях.

Учительница рассказала Линь Чу о том, как она принимала взятки от родителей и принимала решение в зависимости от того, кто давал самые привлекательные взятки.

Один из родителей даже отвез ее в роскошный торговый центр, чтобы выбрать ее любимую пару обуви. Родительница сразу перешла к делу, когда предложила это, а также произвела оплату на месте.

Учительница была очень реалистична, когда описывала ситуацию, объясняя, что она не так много зарабатывает, работая учителем. Ей пришлось найти альтернативный способ получения дополнительного дохода, чтобы тратить его на одежду.

Она даже показала Линь Чу свою группу в Wechat, в которой были родители. Изначально она создала ее с благими намерениями, так как хотела, чтобы было удобнее связываться с родителями, если нужно обсудить проблемы их детей. Она также могла напрямую информировать родителей о школьных мероприятиях и загружать документы, которые могли быть немедленно отправлены родителям.

Однако со временем намерения чат-группы изменились, поскольку родители начали задирать нос.

Когда наступал День учителя, родители старались похвалить учителя.

Линь Чу прочитал одну из похвал от одного из родителей: "Мы сказали нашему ребенку, что сегодня День учителя. Он любит рисовать, поэтому, чтобы выразить учителям свое благословение, он сказал, что хочет нарисовать что-нибудь для своих дорогих учителей Чжу и Сюэ. Учитель, вы много работали, позаботьтесь о том, чтобы вести сбалансированный образ жизни".

Учительница упомянула в группе, что ей нужно собрать деньги на покупку книг и мелодики, и напомнила родителям, чтобы они передали деньги своим детям. Почти сразу же один из родителей сказал: "Я предлагаю сдавать деньги отдельно; мы запишем наши имена и подготовим точную сумму. В конце концов, мы не должны доставлять слишком много хлопот учительнице, ведь она много работала".

Родители старались сделать все возможное, чтобы у учителя сложилось хорошее впечатление об их детях.

Все, что могли сделать старый директор и Линь Чу, выслушав ее рассказы, это вздохнуть, когда учительница ушла. Даже начальная школа не была свободна от политики.

Мо Цзиньси, возможно, и показывал хорошие результаты в школе, но он не был представителем класса. Старая директриса не знала об этой тактике, но после того, как учительница ей все объяснила, она все поняла. Несмотря на это, она все равно ничего не могла сделать, даже если бы действительно понимала ситуацию. Условия детского дома не позволяли ей подлизываться к учителям. Кроме того, старая директриса не умела пользоваться своим телефоном для выхода в Интернет.

Большинство учеников в классе слушали представителя класса. Когда учителя не было в классе и наступало время самостоятельных занятий, представитель класса отвечал за поддержание дисциплины. Это была позиция доверия и власти.

Мо Цзиньси был сиротой, и мало кто мог за него заступиться. Несмотря на хорошие результаты, он считался одним из слабых звеньев в классе.

Когда представитель класса мандаринов вернулся после лекции классного руководителя, урок только начинался. Учитель еще не пришел в класс, а большинство учеников уже заняли свои места, за исключением нескольких более капризных детей. Те, кто сидел на своих местах, уже положили учебники на стол.

Представительница класса мандаринского языка не потрудилась скрыть свое фырканье, когда заняла свое место. Она сразу же объявила классу: "Кто-то стал болтуном. Учитель только что предупредил меня, чтобы я не сообщала всем о том, что происходит в кабинете. Это прискорбно, потому что теперь никто из вас не сможет узнать, когда будет наша следующая прогулка или когда состоится следующий спортивный день. Вы не сможете узнать, какие вопросы будут включены в следующую экзаменационную работу".

Когда представитель класса мандаринов распространял новости, это были не просто сплетни о том, кому из учеников прочитал лекцию тот или иной учитель.

В новостях освещались различные темы, в том числе школьные поездки, день спорта, день кино и т.д. Ученики всегда хотели знать обо всем, что связано с развлечениями.

Когда представитель класса мандаринов начал жаловаться на это, многие ученики начали бойкотировать Мо Цзиньси. На уроках физкультуры, когда ученики должны были выбирать команды, Мо Цзиньси всегда оказывался последним. То же самое происходило и на любом другом занятии.

Мо Цзиньси никому не рассказывал об этой ситуации, потому что боялся, что старый директор начнет беспокоиться о нем. Он также боялся, что его младшие братья и сестры разочаруются в нем, ведь он должен был быть старшим братом.

Вот почему Мо Цзиньси хранил молчание в течение стольких дней.

...

Директор школы привел Лян Сюлин в офис, чтобы завершить процесс перевода Мо Цзиньси в другую школу.

Тогда же Лян Сюлин узнал о двух последних уроках Мо Цзиньси на сегодня. Один из них был урок "Сделай сам", а другой - урок физкультуры. Это были не очень важные занятия, поэтому Лян Сюлин не считала, что Мо Цзиньси может пропустить их. Кроме того, на следующий день она собиралась отвезти его в Академию Цзися, так как после завершения процедуры он официально начнет обучение. Поэтому она решила забрать его из школы пораньше.

Директор с готовностью согласился, потирая руки, и сказал: "Госпожа Мо, можно я сделаю с вами фотографию и повешу ее в кабинете?".

Он сможет похвастаться ею, если его начальник из департамента образования заглянет с проверкой. Как может быть плохо в его школе, если сама госпожа Мо приехала к нему в гости?

Лян Сюлин была довольно щедрой, когда дело касалось общественности. Поэтому она улыбнулась и согласилась сфотографироваться с директором.

Классный руководитель никак не ожидал, что Мо Цзиньси окажется внуком семьи Мо. Как могли произойти такие большие перемены всего за несколько дней?

Только что она утешилась, узнав, что Линь Чу не собирается сообщать о ее провале директору, но теперь появилось новое беспокойство.

Лян Сюлин очень хотелось высказать все классному руководителю, но она не могла поставить его в неловкое положение на публике.

Это было связано с тем, что Лян Сюлин всегда отличалась элегантностью и достоинством. Даже если бы она хотела преподать урок этому учителю, она не могла бы сделать это открыто.

Поэтому она последовала за классным руководителем в класс Мо Цзиньси. Когда директор открыл дверь, классный руководитель удивилась.

Директор махнул Мо Цзиньси рукой. "Мо Цзиньси, твоя бабушка пришла забрать тебя".

Мо Цзиньси был удивлен. Он побежал к бабушке, а Лян Сюлин с обожанием смотрела на него и говорила: "Бабушка только что закончила процедуру перевода в школу. Сегодня ты можешь пропустить занятия, бабушка отвезет тебя домой. Мы уже сообщили о тебе в академию Цзися, и завтра мы пригласим тебя на экскурсию, чтобы ты познакомился с этим местом. На

следующий день ты официально приступишь к занятиям".

Мо Цзиньси ответил "хорошо" в оцепенении. Он не ожидал, что все произойдет так скоро.

Тем не менее, перевод в другую школу его не слишком огорчил. Здесь он чувствовал себя не так, как в детском доме.

Он и так не был здесь счастлив. Хотя Мо Цзиньси нервничала по поводу перехода в Академию Цзися, так как там учились дети из престижных семей, что сильно отличалось от этой школы, Янь Нинбай уже учился там. У него там был друг, поэтому Мо Цзиньси чувствовала себя гораздо лучше.

"Тогда иди и собери свой школьный портфель", - улыбнувшись, сказал директор.

Мо Цзиньси кивнул. Он вернулся на свое место, чтобы собрать учебники и все, что было на столе. Он больше не вернется, поэтому постарался ничего не оставить.

Сегодня они делали кошелек для монет в классе "Сделай сам". Он только что вырезал форму кошелька и сделал на нем несколько рисунков, когда вошел директор.

Он даже не начал сеять, но быстро собрал все в свой школьный портфель.

При рассадке в этой начальной школе мальчик и девочка всегда сидели в паре. Девочка, сидевшая с ним в паре, была близка с представителем класса мандаринов, и поэтому перестала с ним разговаривать из-за того, что случилось с представителем класса. Она даже провела между ними четкую белую линию и не позволяла ему пересекать ее.

Однако сейчас девушка вдруг заговорила с ним: "Куда ты идешь, Мо Цзиньси? Почему ты уходишь? Ты ведь не болен".

Мо Цзиньси покачал головой. "Я перевожусь в другую школу. С завтрашнего дня я не буду приходить сюда".

Мо Цзиньси говорил спокойно. Он не испытывал ни к кому ненависти, но и не старался понизить голос. Он говорил своим обычным тоном, поэтому те, кто сидел дальше, не могли четко слышать его слова и думали, что ослышались.

Одноклассник в самом конце класса вдруг удивленно сказал: "Ты переводишься из одной школы в другую?".

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2134517>